

S. FILIPOVSKIY НЕБЕСНЫЙ МОСТ



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

S. FILIPOVSKIY

Небесный мост

<https://litres.ru/57127056>

SelfPub; 2026

Аннотация

Существует поговорка: "Красота спасет мир!" Нет. Не красота. Любовь! Вот что спасет мир! Безусловная, всепрощающая, возрождающая душу и открывающая безграничные возможности. Любовь может породить только любовь. Она проникает в сердца людей, даже если они этого не хотят... и меняет их. Слабые становятся сильными, глупые – мудрыми, злые – добрыми. Судьба каждому даёт шанс любить. Главное не упустить и не оттолкнуть этот подарок. А что если именно твоя любовь спасет чьё-то больное сердце? А если не одно? А если твоя любовь излечит больные души многих? Вот так и начинается спасение мира. С тебя. С твоей любви...

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

S. FILIPOVSKIY

Небесный мост

*«Есть женицины (ну просто женицины),
есть – как свечи, как фольга;
есть маленькие и есть высокие, есть сильные и слабые,
но всё же для всех мужчин всегда есть в мечтах она:
красотка с безднами в глазах,
и имя ты её как будто знаешь – оно всегда жило в твоих
устах.*

*Есть правильные,
есть скверные, насмешливые и молчаливые, смешные и ве-
сельные;
есть ветреные и есть хорошие,
есть проститутки (они тоже женицины, у них болит),
– из них из всех какой-то свет мужчин манит.*

*А есть одна – твоя – ты понял сразу.
Ты ей сказал: «Привет». – Она: «Пока», подразумевая дру-
гую фразу,
и тебя на свете сразу нет.
Ты испарился, в пепел превратился, в комочек маленький,
в соломинку...*

Ты – гусеница, ты сейчас – ничто.

Ты только много литров крови, бурлящих, и всё...

Сигарету хочется.

*С ней, с сигаретой – как с ней, с той самой – с безднами
вместо глаз,*

*ты в этот момент погас, как маленькая свечка, как рас-
свет,*

без какой-либо надежды в грязи дождливой осени увяз.

Ночь прошла – и ты не спал.

На самом деле ты сразу понял:

ты влюбился – и сразу светом озарился:

*ты **ЗАНОВО РОДИЛСЯ!**»*

А.А.Петров

I

Пустая комната.

Бетонные стены. Нет окон, нет дверей.

Из щёлки в стене сочиться тоненькая струйка воздуха.

Начинаешь танцевать...

Твои движения грациозны и медленны. Твоя пижама скоро станет непригодной и холодной. Руки лениво порхают в пространстве. Ноги, словно перо, кружатся в сольном танце.

Глаза закрыты. Слышится мелодия тишины.

Её такт, её ритм...

Босые ступни немеют. Не чувствуешь пола.

Ты задыхаешься.

Падаешь на колени...

Вставай!

Ты же так любишь танцевать!

ТАНЦУЙ!

– Шаман... Тварь... Ммм... – ворочаясь с боку на бок, ворчал Гарик на будильник. – Ммм... Не напоминай, что я ещё живой...

Электронный будильник продолжал громко и неустанно трезвонить.

– Ладно... Победил... Встаю, встаю! – сухо проглатывая слова, Гарик медленно поднялся на край кровати. Неуклюжим движением выключил «Шамана» и протёр опухшие глаза.

В голове гул поезда. Сообразив, что похмелье само не пройдёт, Гарик пошёл лечиться под холодный душ.

Миновала битва за спасение мира от алкогольного ига. Тело изранено похмельем и диким обезвоживанием. Впереди новая кровопролитная и выносящая мозги битва со строгим и жестким противником – вечно недовольным начальником, который без конца извергает из своего откормленного «вулкана» трехэтажную русскую брань. К тому же с ядовитой слюной и перегаром от дорогого вискаря.

Гарик жил один.

Однокомнатная хрущёвка нашего воина находилась в хорошем состоянии и перетерпела дешёвый ремонт. Самым примечательным местом в квартире была кухня, имеющая современный вид по сравнению с другими комнатами. Кухня являлась самым светлым уголком квартиры, и поэтому Гарик выполнял работу, читал или занимался чем-нибудь, делал это на кухне под чашечку чая или кофе. Да, да, не под стаканчик коньяка или виски, что вполне можно предположить. Но Гарик не позволял себе пить дома, поскольку ценил жилое пространство, старался держать в чистоте и свежести.

Бытовой сдвиг, который ему нравился – это большое количество разнообразной посуды на кухонных полках. Тем са-

мым, Гарик сохранял надежду на толпу неожиданных гостей, что было... Чему, к сожалению, или к радости, никогда не случиться.

Вышедшее тело из ванной частично приобрело человеческий вид. На кухне Гарика ждал подготовленный с вечера стакан воды и две таблетки аспирина. Самое время обсудить с кем-нибудь вчерашнюю ночь, с почти трезвым рассудком.

– Та девушка в баре, где ты напиваешься до потери пульса каждый день? Забыл, да? Слабак! Не начинай! Без тебя тошно! Ты сам с собою разговариваешь, идиот! Что тебе стоило подойти к ней и поговорить? Привет сказать, не? Язык не повернулся? Язык... Записку? Да какой на бумаге, на салфетке! Ручкой! Два слова! Ей было одиноко, как и тебе! Но нет, надо сидеть и смотреть, пока её не увел какой-нибудь упырь! Хватит, хватит твою мать! Тебе пора понять, что если хочешь танцевать, то танцуй! Чего ты ждёшь? Кислород закончится и всё! Да что я в самом деле! Хватит! – Гарик жадно допил стакан воды и проглотил сладкую парочку таблеток. С облегчением выдохнул и продолжил шизофренически-упрекающий монолог, – Время поджигает, нужно торопиться. Автобус не такси, ждать не будет. А мог бы на такси, не суетился бы так! Меньше денег на выпивку просаживай, алкаш блин! Всё, всё, заткнись! Надо одеваться.

Куча скомканного рабочего белья лежала на полу: серые брюки, синяя рубашка с пятном от коньяка, от которой веяло запахом спиртного, красный галстук и пиджак.

– Угораздило в рабочем... Времени нет, придётся так идти. – с осуждением произнёс Гарик и принялся одеваться.

* * *

Гарик жуткий любитель мечтать и фантазировать. Причём делает он это постоянно: на работе, на прогулке, в транспорте, во время разговоров, и когда сидит в баре. Фантазии его разнообразны, начиная от мистики, заканчивая образом героя из какого-нибудь фильма или космического приключения. Благодаря этому «феномену» он отвлекается от реального мира и успокаивается, придумывая себе свою Вселенную, где счастлив, где комфортно и хорошо.

Гарик не ненавидел реальность, нет. Наоборот. Гарик любовался окружающим миром, восхищался его хитрой сложностью и законами, многогранной красотой, красками и гениальностью человеческой лени.

Странный человек... Смесь мудреца и творца с маленьким мальчиком, который застрял в детстве и никак не хочет повзрослеть. Разве это плохо?

Гарик выпрыгнул из автобуса. Расталкивая людей на своём пути, со словами «извините, простите, пропустите», Гарик спешил на рабочее место, в огромное здание Министерства внутренних дел.

Пятнадцать этажей. Здание Министерства старое, но благодаря бесконечным ремонтам и дизайнерским новшествам выглядело презентабельно. Вокруг аккуратный газон, подчёркивающий наложенное на архитектурное искусство про-

шлых столетий замысловатую геометрию современного стиля. Здание было больше похоже на банк или корпорацию, нежели на вековое достояние, где вершилось направление культурного развития. Внутри и вовсе отсутствовала атмосфера духовности и благородства деятельности из-за незамысловатого интерьера, который укоренял образ работы какой-нибудь брокерской компании или денежной машины.

На каждом этаже огромное по площади помещение, напичканное строгим порядком стеклянных кабинок, которые являлись рабочими местами. Внутри каждой кабинки маленький стол, с компьютерным блоком, монитором, клавиатурой, мышью, пластиковой корзиной для рабочих бумаг, а также принтер и офисный проводной телефон. Под столом находились мусорное ведро и несколько ящиков, где лежали пачки с новой бумагой, картриджи для принтера, ручки с карандашами и личные вещи.

Минуя охранников на пропускной, Гарик вбежал в лифт. Следующая остановка – «Отдел контроля», восьмой этаж. Главное не попасть на глаза пузатому надзирателю – начальнику Петру Андреевичу Тоцкому.

Приехали. Стоит заметить, что двери лифта сегодня раздвигались медленнее. Намного медленнее.

Выйдя из лифта, Гарик трусцой устремился поскорее занять своё рабочее место, как вдруг со спины послышались озлобленные крики:

– Гарик! Гарик! – тяжелыми и быстрыми шагами, догоняя

Гарика, противным басом кричал жирный цербер. – Стеклов, остановись!

– Да чтоб тебя... – прошептал Гарик под нос и остановился, ожидая, пока огромная баржа подойдёт к нему, чтобы в очередной раз отчитать за опоздание. – Доброе утро, Пётр Андреевич. – сказал Гарик прибывающему поезду, переполненному брани и ненависти.

– Ты совсем охуел, Стеклов? Опять опоздал! Ты что думаешь, у нас тут свободное посещение?! Когда хочу, тогда и прихожу, да блядь?! Уволю к чертям собачьим! Помяни моё слово!

Гарик с каменным выражением лица смотрел на рычащую и плюющуюся медвежью морду, из пасти которой, как и предполагалось, пахло бодрящим перегаром и дорогой сигарой. Гарик думал о чём-то своём, постороннем, сопровождающимся приятной мелодией вальса. Он летал в другом измерении и не слышал ни единого слова лютующего Петра Андреевича.

– Стеклов?! Стеклов?! Уснул? Эй!

– Разрешите приступить к работе? – резко протараторил Гарик.

– Давно пора, дорогой! Давно пора! Дуй на хер с глаз моих! – кривляясь, разводя руками в стороны, завершила наставление жирная лошадка и поспешила удалиться, громко стуча копытами на весь этаж.

Гарику, если можно так сказать, повезло с кабинкой, по-

сколько в ней было естественное освещение от большого окна, (а не искусственное от лампы, как во многих других кабинках) из которого открывался вид на шумный проспект и бурную реку вдалеке. Открывать окно не предусмотрено по протоколу безопасности, но Гарик довольствовался и этим. Ему улыбается весеннее солнце, греет его своими лучами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.